

Научная статья

УДК 811.512.211

DOI 10.17223/18137083/91/13

Видовые формы глагола в эвенском языке: к уточнению состава морфологических показателей

Сардана Ивановна Шарина

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

sarshar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7536-2757>

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению не отмеченных ранее в грамматических описаниях эвенского языка видовых форм глагола: формы особо интенсивного однократного действия (-*нукан*- // -*нукэн*-); формы интенсивного многократного действия (-*нуа*- // -*нуэ*-); формы длительного ослабленного действия (-*тна*- // -*тнэ*-); формы неопределенной кратности совершения действия (-*ман*- // -*мэн*-); формы длительности действия с дополнительным модальным оттенком жалости (-*йат*- / -*ч*- // -*йэт*- / -*ч*-); формы многократного действия (-*ру*-); формы неопределенной многоактности (-*й*-); формы приобщения объекта (-*м*-).

Впервые анализируются грамматические значения выявленных форм, их семантическая специфика на материале фольклора, художественной литературы и диалектных данных. Представлена сравнительная характеристика их употребительности, зависимости от контекста, от форм времени глагола. Вносятся существенные уточнения и дополнения в состав и номенклатуру показателей вида.

Ключевые слова

эвенский язык, глагол, видовые формы, грамматическое значение, семантическая специфика

Для цитирования

Шарина С. И. Видовые формы глагола в эвенском языке: к уточнению состава морфологических показателей // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 158–173. DOI 10.17223/18137083/91/13

© Шарина С. И., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 158–173

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 158–173

Aspectual forms of the Even language verb: further clarification regarding the composition of morphological indicators

Sardana I. Sharina

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation

sarshar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7536-2757>

Abstract

Scholarly works on the Even language refer to verb forms indicating variations in the unfolding of an action as “aspectual forms”. These grammatical forms, when combined with the verb stem, alter its semantic properties, conveying multiplicity of processes, duration, intensity, and movement, as well as the imitation of actions. Comparative studies of Even language species forms reveal previously undocumented aspectual forms in certain dialects and colloquialisms. This article addresses novel indicators of verb inflection previously unnoted in Even grammatical descriptions. The following eight indicators are taken into account: (1) the form of a particularly intensive single action (-*nukan*-//*-nuken*-), (2) the form of intensive repeated action (-*нүа*-//*-нүэ*-), (3) the form of long-term attenuated action (-*тна*-//*-тне*-), (4) the form of indefinite multiplicity of the action (-*ман*-//*-мен*-), (5) the form of the duration of the action with an additional modal shade of pity (-*ят*-//*-ч*-//*-yet*-//*-ch*-), (6) the multiple-action form (-*ру*-), (7) the form of indefinite multi-act (-*у*-), and (8) the form of initiation of the object (-*м*-). This study represents the first attempt to analyze the grammatical meanings of identified aspectual forms within the Even language, examining their semantic specificity using folklore, fiction, and dialectal data. A comparative analysis is provided, evaluating their utility, contextual dependence, and verb tense forms. The newly revealed forms substantially augment the composition and nomenclature of the species indicators.

Keywords

Even language, verb, aspectual forms, grammatical meaning, semantic specificity

For citation

Sharina S. I. Aspectual forms of the Even language verb: further clarification regarding the composition of morphological indicators. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 158–173. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/91/13

Эвенский глагол является наиболее интересной и сложной частью речи, которая неизменно привлекает внимание исследователей языка. Он характеризуется определенными грамматическими категориями: залога, времени, вида, наклонения, лица и числа.

Вслед за другими исследователями (см., например, [Роббек, 1982; 1992; 2007; Мальчуков, 2020]) мы придерживаемся той трактовки, которая рассматривает глагольный вид как часть аспектуальной системы эвенского языка, видовые показатели как грамматическое выражение функционально-семантической категории аспектуальности, морфосемантические операции с маркерами вида как аспектуальные деривации.

Глагольные формы, выражающие различные оттенки протекания действия, в научной литературе по эвенскому языку получили название видовых форм глагола. Это большая по численности и разнородная по составу группа деривационных аспектуальных форм. Показатели вида, присоединяясь к глагольной основе,

модифицируют его лексическое значение и выражают множественность процессов (счет отдельных разобщенных процессов или частей одного процесса), его повторяемость (кратность), протяженность непрерывного во времени процесса (длительность) или меру его проявления (интенсивность), указывают на передвижение для совершения действия, намерение совершить действие и имитирование действия.

Видовые формы выделялись еще в первых грамматических работах по эвенскому языку. Впервые несколько видовых показателей (*Inchoativa -л*, *Continuativa -ват*, *Desiderativa -сти*, *Frequentativa -чи*) были выделены А. Шифнером в первом грамматическом очерке эвенского языка [Schiefner, 1859, p. 701–702]. Вид как отдельную морфологическую категорию эвенского глагола, включая в число показателей вида и маркеры залога, впервые вычленил В. Г. Богораз [1931, с. 29–31]. В грамматическом очерке И. Бенцинга данная группа форм также не отделяется от залоговых форм глагола, и все категориальные формы глагольного формообразования рассматриваются единым списком [Benzing, 1955, p. 41–49]. Наиболее полное описание вида глагола впервые представлено в работе В. И. Цинциус, где автор определяет вид как особую грамматическую категорию и подчеркивает, что «видовые формы... передают различные оттенки качества действия, различные градации в отношении форм его протекания» [Цинциус, 1947, с. 172]. Исследователь выделяет 19 показателей вида [Там же, с. 180–189]. В состав видовых форм автор включает не только формы с аспектואльным значением, показывающие характер протекания действия, но и формы, отражающие определенные модальные значения (форма желания совершить действие с суффиксом *-м-*; форма стремления совершить действие с показателем *-счи-*; форма отправления для совершения действия с суффиксом *-на- // -нэ-*; форма неоднократного отправления для совершения действия с *-ни*).

В последующем видовые формы рассматривались в грамматических очерках и диалектологических работах [Лебедев, 1978; 1982; Новикова, 1980; Роббек, 1989; Дуткин, 1995; Кузьмина, 2010; Шарина, Кузьмина, 2018; Кузьмина, Шарина, 2019; Бурькин, Шарина, 2021], глагольному виду посвящены и монографические исследования [Роббек, 1982; 2007].

При рассмотрении категории вида В. А. Роббеком предложено следующее определение: «...видом эвенского глагола мы называем такую категорию, которая выражается путем преимущественно суффиксального усложнения первичной глагольной основы, вследствие чего новая основа приобретает дополнительные оттенки значения, связанные с представлением о характере протекания действия» [Роббек, 1982, с. 16]. Далее он отмечает: «Наряду с видами мы выделяем видовые классы, которые отличаются от всех видов меньшим охватом глагольной лексики. Виды и видовые классы составляют глагольные формы аспектואльности» [Там же]. Выделенные видовые показатели (наиболее распространенные) и видовые классы (менее продуктивные) В. А. Роббек классифицирует и систематизирует в шесть аспектואльных групп по характеру протекания действия: фазы, кратность, направление, интенсивность, деизидеративность и имитация [Роббек, 2007, с. 362]. Аспектואльные формы, как правило, демонстрируют нейтральное взаимодействие с категорией времени, не отмечаются ограничения на их сочетание с категорией лица и залога [Роббек, 2007, с. 364–365; Мальчуков, 2020].

Однако, при относительной изученности категории вида и аспектואльных форм глагола, в отдельных эвенских диалектах и говорах и различных источниках можно обнаружить определенные формы, выражающие различные оттенки про-

текания действия, не отмеченные в известных работах. Более того, некоторые показатели не отражены в основных грамматических описаниях и документированы лишь единичными примерами, так что их семантику нельзя считать окончательно установленной. Поэтому важно решить задачу определенного пополнения инвентаря показателей способов глагольного действия эвенского языка, основываясь на новых наблюдениях.

Материалом статьи послужили полевые материалы автора по эвенским диалектам восточного и западного наречий, изученные письменные тексты, имеющие различную диалектную основу, а также опубликованные и неопубликованные фольклорные тексты на различных эвенских диалектах. В качестве иллюстративных примеров в статье используются образцы малых жанров эвенского фольклора, извлеченные из опубликованных источников, представляющих издания разных лет, начиная с 70-х гг. XIX в., и систематизированных А. А. Бурькиным [2001].

Итак, исходя из результатов грамматических исследований и диалектных описаний, в эвенском языке выделяются следующие видовые формы глагола:

- 1) форма общего (совершенного) вида (с нулевым показателем): *дяв-дай* 'схватить';
- 2) форма конкретно-процессуального (несовершенного) вида (с суффиксом *-д-* // *-д'-*): *дява-д-дай* 'ловить';
- 3) форма неопределенного вида (*-т-* // *-ч-*): *дяву-т-тай* 'держат';
- 4) форма обычно совершаемого действия (*-ват-* / *-ч-* // *-вэт-* / *-ч-*): *дяв-вот-тай* 'ловить (обычно)';
- 5) форма длительно-многократного действия (*-с-*): *дяву-с-тай* 'ловить (много раз или многих)';
- 6) форма неоднократно совершаемого действия (*-гра-* // *-грэ-* // *-гара-* // *-гэрэ-* // *-ура-* / *-урэ-*): *дяв-гара-дай* 'ловить не раз';
- 7) форма многократного действия (*-кат-* / *-ч-* // *-кэт-* / *-ч-*): *дяв-кат-тай* 'ловить многих';
- 8) форма многообъектного действия (*-н-*, *-на-* // *-нэ-*): *тум-эн-дэй* 'поперемотать';
- 9) форма редко совершаемого действия (*-ван-* / *-ван'-* // *-вэн-* / *-вэн'-* // *-ин-* / *-ин'-*): *дяв-ван-дай* 'ловить изредка';
- 10) форма однократного действия (*-сан-* // *-сэн-* // *-сн-*): *тумэ-сн-эдэй* 'смотреть';
- 11) форма длительного ослабленного действия (*-дян-* / *-дян'-* // *-ден-* / *-ден'-*): *дява-дян-дай* 'ловить с перерывом, медленно';
- 12) форма ускоренного действия (*-малчи-* // *-мэлчи-*): *дява-малчи-дай* 'ловить быстро';
- 13) форма замедленного действия или стремления совершить действие (*-счи-*): *дява-счи-дай* 'пытаться ловить';
- 14) форма ослабленного действия (*-со-* // *-сө-*): *дяв-со-дай* 'ловить нехотя';
- 15) форма начинательности (*-л-*): *дява-л-дай* 'начать ловить';
- 16) форма желания совершить действие (*-м-*): *дява-м-дай* 'хотеть ловить';
- 17) форма отправления для совершения действия (*-на-* // *-нэ-*): *дява-на-дай* 'пойти ловить';
- 18) форма неоднократно отправления для совершения действия (*-ни-*): *тум-ни-дэй* 'ходить мотать';

19) форма противоположного действия (-лга- // -лгэ-): *илча-лга-дай* 'расплетено то, что было сплетено';

20) форма противоположно направленного действия (-рга- // -ргэ-): *тумэ-ргэ-дэй* 'размотать то, что было смотано';

21) форма многократно-прерывного действия (-у-): *хэпк-у-дэй* 'хвататься' от *хэпкэндэй* 'схватиться';

22) форма, указывающая на неопределенную множественность действия (противопоставление узкого гласного *и* широкому *а / э*): *тэвл-и-дэй* 'собирать ягоды' от *тэвлэдэй* 'пойти за ягодами';

23) формы со значением множественности (-к-, -м-): *бута-к-тай* 'отламывать' от *бута-л-дай* 'отломить', *бута-м-дай* 'отламываться' от *бута-р-дай* 'отломиться';

24) форма со значением перемещения и возвращения (-нас- // -нэс-): *дява-нас-тай* 'сходить поймать';

25) форма имитации действия (конструкция: -сан- // -сэн- // -сон- + *бидэй* 'быть'): *дяв-сон бидэй* 'делать вид, что ловит'.

Данный перечень дополнительно может быть пополнен определенными формами, выражающими характер протекания действия, которые были обойдены вниманием исследователей в грамматических описаниях. Рассмотрим их.

Форма особо интенсивного действия (ультрамгновенный вид УМО) образуется при помощи суффикса *-нукан- / -нукэн-* от достаточно большого количества глаголов и могла бы быть включена в число глагольных видовых форм, например: *багактай* 'бить' – *баганукандай* 'ударить один раз сильно', *гэбэдэй* 'погрузиться, утонуть (скрыться из виду, опустившись вниз)' – *гэбэнукэндэй* 'нырнуть', *төмтэнукэндэй* 'выскочить (резко, быстро, ср. *төмтэс* 'насквозь')'. Ранее данная форма не выделялась, очевидно, вследствие значительного внешнего сходства с формами побудительного залога (каузатив *-укан- // -укэн-*). Семантика этой формы может быть определена как значение однократности и интенсивности действия.

(1) *Ибдири бэй тогу хяснин, хятануканни. Модги.* [Бурькин, 2001, с. 153]

ибдири	бэй	тог-у	хясни-н
неизвестный	человек	огонь-ACC	выщелкивать-3Sg
хята-нукан-ни		модги	
выбивать-УМО-3Sg		огниво	

'Неизвестный человек огонь выщелкивает, выбивает. (Огниво).'

(2) *Анүачидилдай гулум гулудилран, иттэн тар тог хутануканни.* (Сказки эвенов, 2008, с. 262)

анүачи-д-и-л-да-й	гулу-м
ночевать-PRG-VOW-INCH-PER.CV-REFL	костер-ACC
гулу-д-и-л-ра-н	ит-тэ-н
развести.костер-PRG-VOW-INCH-NFUT-3Sg	видеть-NFUT-3Sg

тар тог хута-нукан-ни
тот огонь сверкать-УМО-3Sg
'Чтобы переночевать, хотела развести костер, вдруг видит – неподалеку вспыхнул огонь.'

- (3) *Нарга нам мөлэн гөбөнукэнни, нян-да хевэттэн оран дюлдэлэн.* (Сказки эвенов, 2008, с. 76)

нарга	нам	мө-лэ-н	гөбө-нукэн-ни
нерпа	море	вода-LOC-POSS.3Sg	нырять-УМО-3Sg,
нян-да	хе-вэт-тэ-н		оран
опять-PTL	показаться-НАВИТ-NFUT-3Sg		олень
дюлдэ-лэ-н			
перед-LOC-POSS.3Sg			

‘Нерпа нырнула в море, и опять показалась впереди оленя.’

- (4) *Учику ями-гал хилгэснэн, тадук нухунуканни.* (Кривошапкин, 2018, с. 189)

учик-у	ями-гал	хилгэ-сн-э-н
Верховой.олень-POSS.1Sg	почему-то	задрожать-MOM-VOW-3Sg
тадук	нуху-нукан-ни	
потом	фыркать-УМО-3Sg	

‘Мой верховой олень почему-то вздрогнул, потом фыркнул.’

Форма особой интенсивности действия (ультрамгновенный вид) обнаруживается как в восточных (примеры (1), (3)), так и в западных (2) говорах эвенского языка, хотя в западных диалектах употребляется более активно. Для фольклора ее употребление является обычным, особенно в экспрессивно окрашенных контекстах сказок. В письменном языке она прослеживается в художественных текстах, близких по языковой основе к западным диалектам эвенского языка (4). Форма со специальным показателем *-нукан-* / *-нукэн-* характеризуется моносемантической и охватом довольно большого количества глагольной лексики. Глаголы, принимающие данный суффикс, по предварительным наблюдениям, не образуют форм однократности с суффиксом *-сан-* / *-сэн-* / *-сн-*. Данная форма может быть отнесена к аспектуальной группе интенсивности действия.

Форма постоянно совершаемого действия, или форма интенсивной многократности (НАВИТ2), обозначает многократное действие с интенсивным характером его совершения или обычно совершающееся действие. По значению данная форма соотносима с формой хабитатива – вида обычно совершаемого действия на *-ват-* / *-ч-* // *-вэт-* / *-ч-*, выражающей относительную регулярность совершаемого действия безотносительно к моменту речи. К семантическим признакам хабитатива 2 можно отнести многократность действия, интенсивность повторяемости, расщепленность временного плана. Образуется посредством суффикса *-нуа-* / *-нуэ-* (иногда наблюдаются формы с метатезой согласных *-уна-* / *-унэ-*, возможно, перед нами исторически два разных маркера с близкими значениями).

Примеры образования форм интенсивной многократности: *гөбэдэй* ‘погрузиться, утонуть (скрыться из виду, опустившись вниз)’ – *гөбэнуэдэй* ‘погружаться, тонуть’, *титидай* ‘пищать, верещать (о насекомых)’ – *титинүадай* ‘пищать (о мыши), шипеть (о змее)’; *чөчидай*, ‘сидеться, подогнув под себя ноги, сидеться на корточках, сидеться на задние лапы (о животном)’ – *чочинүадай* ‘плясать вприсядку’, *иркадай* ‘дразнить’ – *ирканүадай* ‘шутить, дразнить’. Ср. также соотносительные пары производных форм: *дөрэлчидэй* ‘мелькать’ – *дөрэнүэдэй* ‘мелькать’, *дебэнтэдэй* ‘иметь что-л. в качестве еды, питаться чем-л.’ – *деплэнүэдэй* ‘питаться чем-л.’

Такие формы встречаются, и нередко, в письменных текстах, причем в разных источниках: *хэтэкэнүэрит* ‘мы бежали’, *гөнүэрин* ‘он говорил’, *дэүнаран* ‘мы вспоминаем’, *мянүаритан* ‘они удивлялись’, *гөнүэр* ‘говорят (неоднократно)’.

В словоформе *гөмкэнүэритэн* ‘загадывали загадки’ этот показатель стоит после суффикса каузатива, который может признаваться эталонным в эвенском языке, так как не только не знает лексических ограничений на сочетаемость с глагольными основами, но и способен к удвоению в пределах одной словоформы [Шарина, 2023, с. 40]. Данное обстоятельство соответствует стандартному порядку следования категориальных показателей в глагольной словоформе: залог – аспект – время / наклонение – лицо / число [Мальчуков, 2020, с. 68].

(5) *Адалу тунүэр-лэ илука-үна-р.* (Н-К)

адал-у   тунүэр-лэ   **илука-үна-р**
 сеть-ACC   озеро-LOC   **ставить-НАВИТ2-CONN**
 ‘Рыболовную сеть на озере ставят.’

(6) *Гадун долбуни дулукандулан умни часла уриунэрэп.* (Н-К)

Гадун   долбуни   дулукан-дула-н   умни
 иногда   ночь   середина-LOC-POSS.3Sg   первый
 час-ла   **ури-үнэ-рэ-п**
 час-LOC   **становиться.стойбищем-НАВИТ2-NFUT-1PI**
 ‘Иногда посреди ночи становимся стойбищем, в первом часу.’

(7) *Мину осколала эмэнэр, интернатлэ.* (В-К)

мин-у   оскола-ла   **эмэ-үнэ-р**   интернат-лэ
 мой-ACC   школа-LOC   **оставить-НАВИТ2-CONN**   интернат-LOC
 ‘Меня в школе оставляли, в интернате.’

Приведенные примеры иллюстрируют употребление формы в говорах западного (5), (6) и среднего (7) наречий. Форма *-нүа-* / *-нүэ-* характеризуется довольно высокой употребительностью, в западных говорах заменяет итеративную форму *-ват-* / *-ч-* // *-вэт-* / *-ч-*, охватывая сравнительно большое количество глагольной лексики. В любом контексте не теряет своего значения, не зависит от форм времени. Форма *-нүа-* / *-нүэ-* органично включается в аспектуальную группу кратности действия.

Форма длительного кратного действия (ITR5), значение которой еще предстоит уточнить, но предварительно оно определяется как значение длительного кратного действия иногда с дополнительным оттенком самопроизвольного совершения или ослабленного протекания процесса, образуется посредством суффикса *-тна-* / *-тнэ-*. Список значений этой формы можно определить как многократность, неоднородность интервалов между проявлениями многоактного действия, длительность, ослабленность действия.

В специальных работах и описательных грамматических очерках этот показатель не выделялся, возможно, в связи с тем, что исследователи рассматривали такие формы как содержащие два разных маркера – суффикс продолженного вида *-т-* / *-ч-* в сочетании с показателем перемещения *-на-* / *-нэ-*. Примеры, имеющиеся в нашем распоряжении, во-первых, исключают трактовку форманта *-тна-* / *-тнэ-* как сочетания этих показателей, во-вторых, свидетельствуют о наличии у него достаточно определенного значения. Суффикс *-тна-* / *-тнэ-* сочетается в основном с переходными, чаще всего непередельными глаголами, например: *ханундай* ‘задохнуться’ – *ханунтадай* ‘задыхаться’, *хамудай* ‘прийти в замешательство’ – *хамунтадай* ‘приходить в замешательство, пребывать в замешательстве’, *хэридэй* ‘заволноваться’ – *хэритнэдэй* ‘волноваться’, *апкадай* ‘удушить, удавиться, задох-

нуться’ – *апкутнадай* ‘задышаться’, а также, вероятно, изолированное *бокутнадай* ‘беспокоиться, волноваться’.

- (8) *Мөлиддывурбу экич төкрэ, уал-да энсэн, мө өүкэлбэтнэн, нири-да энсэн.* (Сказки эвенов, 2008, с. 194)

мөлиддыву-р-бу   э-кич   төк-рэ   ңал-да
посуда.для.воды-PI-ACC   не-POTENT   нести-CONN   руки-PTL
эн-сэ-н   мө   **өүкэлбэ-тнэ-н**   нири-да
болеть-NFUT-3Sg   вода   **политься-ITR5-3Sg**   спина-PTL
эн-сэ-н
болеть-NFUT-3Sg

‘Ведро с водой нести нельзя – руки болят, вода разливается, спина болит.’

- (9) *Тйниптук хиэмкэллиди, нипкутнэри-в.* (Н-К)

тйнип-тук   хиэмкэ-л-лиди   **нипку-тнэ-ри-в**
вчера-ABL   кашлять-INCH-ANT.CV.Sg   **закупорить-ITR5-PST-1Sg**
‘Со вчерашнего дня, кашляя, все задыхаюсь.’

- (10) *Би-си кэүдэл элгэлитэн мунруканду-да эникэн дабдар учутнарам.* (Шолохов, 1985, с. 28)

би-си   кэүдэ-л   элгэли-тэн   мунрукан-ду-да
я-PTL   яма-PI   между-POSS.3PI   заяц-DAT-PTL
э-никэн   дабда-р   **учу-тна-ра-м**
не-SIM.CV.Sg   победить-CONN   **виться-ITR5-NFUT-1Sg**
‘Я-то между рытвинами не хуже зайца петляю.’

Примеры (8)–(10) демонстрируют очевидность семантической специфики форм на *-тна-* / *-тнэ-* – обозначение неоднократного действия с дополнительным оттенком самопроизвольного совершения. При сравнительном рассмотрении ареальных и диалектных различий обнаруживается, что данный показатель отмечается и в восточном (8), и в среднем (10), и в западном (9) наречиях эвенского языка. Форма длительного ослабленного действия с дополнительным оттенком самопроизвольного совершения (*-тна-* / *-тнэ-*) охватывает ограниченную часть глагольной лексики – переходные, в основном непередельные глаголы. Приведенную форму предварительно можно отнести в состав аспектуальной группы интенсивности действия.

Форма неопределенной кратности совершения действия (ITR6) образуется посредством суффикса *-ман-* / *-мэн-*, при этом глагольные формы, содержащие данный показатель, спрягаются по тому же типу, что и глаголы с основой на согласный (а не на *-н*). К семантическим признакам данной формы относится неопределенная кратность и неоднородность интервалов между проявлениями многоактного действия.

Например: *дёмандай* ‘вспоминать время от времени’, *гөмэнрэн* ‘сказал’, *дявманра* ‘сжимали’, *чукачан доманран* ‘птичка садится’, *гямандай* ‘иметь другом, дружить’.

- (11) *Мэр доли этэн хаманра, ок-та эчил көемэттэ.* [Бурыкин, 2001, с. 53]

мэр   доли   э-с-тэн   **ха-ман-ра**
свои   внутри   не-NFUT-3PI   **знать-ITR6-CONN**
ок-та   э-чи-л   көе-мэт-тэ.
никогда   не-PST-3PI   видеть-REC-CONN

‘Друг друга не знают, друг друга никогда не видели (они).’

(12) *Тарнюн даран төллэ исни игу долчиманрин.* (Кривошапкин, 2018, с. 14)

тар-нюн   даран   төл-лэ   ис-ни
тот-СОМ   рядом   наружу-ЛОС   слышать-PRS.PART
иг-у   **долчи-ман-ри-н**
звук-АСС   **слушать-ITR6-PST-3Sg**

‘Одновременно с этим каждый раз прислушивался он к шорохам снаружи.’

(13) *Үин-и һө були-ман-ра-н.* (Лам)

Үин-и   һө   **були-ман-ра-н**
собака-POSS.3Sg   очень   **тосковать-ITR6-NFUT-3Sg**

‘Сильно тосковал по своей собаке (он).’

Примеры (11)–(13) иллюстрируют кратные действия, длящиеся во времени. Глаголы с данным показателем встречаются в разных функциональных разновидностях эвенского языка – в фольклоре (11), художественной литературе (12), в разговорной речи (13). Форма неопределенной кратности совершения действия выражает свое основное значение вне контекста, зависимость форм времени глагола от данной формы не наблюдается, и *-ман- / -мэн-* является специальным моносемантическим грамматическим показателем. Данная форма квалифицируется как компонент аспектуальной группы кратности действия.

Форма длительности (замедленности) действия с модальным оттенком жалости – аттенуатив 2 (ATTEN2), образующийся при помощи суффикса *-йат- / -ч- // -йт- / -ч-*, встречается в отдельных текстах на эвенском языке и в диалектных материалах. В графике обозначается как *-ят- / -ет- // -ьят / -ьет*, хотя написание грамматических форм глагола с данным суффиксом до сих пор не нормализовано, и в текстах эти формы достаточно редки.

Форма длительного действия с модальным оттенком жалости обозначает, что действие или динамичный образ проявляется в замедленном темпе и характеризуется модальным оттенком определенной симпатии, ласки, жалости, сожаления по отношению к субъекту действия со стороны говорящего. В повседневной речи эвенов обычно эта форма используется при воспоминании об ушедших в мир иной родственниках, дорогих людях.

Целый ряд таких форм встречается в одном из стихотворений В. Г. Белолубской-Аркук:

<i>Ачча одим өмнэкэн</i>	‘Когда-то однажды меня не станет,
<i>Хэбгигчин дэгэльтчим,</i>	Как дым я, бедная, буду улетать,
<i>Танмаригчин уйетчим,</i>	Как туман, подниматься вверх буду,
<i>Иманрагчин хаңаръятчим,</i>	Как снег, таять буду.
<i>Нөчэгчин качунъятчим</i>	Как трава, вянуть буду.’

(14) *Мөнтэлсэду хякита бучуйатчин, нян хэнут укал котийаттин.* (Бер)

мөнтэлсэ-ду   хякита   **бучу-йат-чи-н**
осень-DAT   листовница   **увянуть-ATTEN2-FUT-3Sg**
нян   хэнут   укал   **котий-йат-ти-н**
еще   трава   уже   **сохнуть-ATTEN2-PST-3Sg**

‘Осенью листовница, бедная, завянет, а сейчас уже трава (растущая в болотистых местах) засыхает.’

(15) *Энэе, ай бэй бунни гөникэн хиргэчэл гудэил, тарит һөрйатчал.* (В-К)

энэе ай бэй б-ңа-нни
 богатый хороший человек статья-IMP-2Sg
 гө-никэн хиргэ-чэ-л
 говорить-SIM.CV.Sg благословить-PRF.PART-PI
 гудэи-л тарит **һөр-йат-ча-л**
 бедный-PI потом **уйти-ATTEN2- PRF.PART-PI**

‘Богатым, хорошим человеком будь, говоря, благ пожелали, бедные, потом ушли.’

(16) *Амму гудэике мунңавриди тар пэктурэми һэпкэниди, куратлий нукриди, улкуйатман.* (Н-К)

ам-му гудэи-ке мунңав-риди тар
 отец-POSS.1Sg милый-PTL сожалеть-ANT.CV.Sg тот
 пэктурэ-м-и һэпкэ-ниди
 ружье-ACC-POSS.REFL.Sg хватать- ANT.CV.Sg
 куратли-й нук-риди **улку-йат-та-н**
 шапка-POSS.REFL.Sg снять-ANT.CV.Sg **махать-ATTEN2-NFUT-3Sg**
 ‘Отец мой милый с досады, схватив ружье, сняв шапку, размахивает, бедный.’

Примеры показывают, что форма длительного действия с модальным оттенком жалости употребительна и в восточном наречии (14), и в среднем (15), и в западных говорах (16). Рассматриваемая форма зачисляется в состав аспектуальной группы интенсивности действия.

Форма многократного действия с суффиксом *-ру-* (ITR7) в описаниях грамматики эвенского языка ранее не отмечалась, хотя данный показатель представлен в некоторых частотных отыменных глаголах, ср.: *чайрудай* ‘пить чай (длительное время или многократно)’. Нами отмечен глагол *ибдирирудэй* ‘загадывать загадки’ от *ибдири* ‘неизвестный’ (начальное слово загадок), в текстах встретилась отглагольная форма *очарудай* ‘делать что-то длительное время’. Функционируют также формы глаголов: *дөктэрудэй* ‘красить корой ольхи’ (*дөктэ* ‘ольха’), *банурудай* ‘упрямиться’, *хомрудай* ‘восторгаться’ (ср. *хокандай* ‘обрадоваться’). К семантическим признакам данной формы относятся повторяемость действия, некая протяженность во времени.

(17) *Бан бэй очаруми хонриңнан, мяву бэй яв-да эми ор хонриңнан.* [Бурыкин, 2001, с. 170]

бан бэй **оча-ру-ми** хонриң-на-н
 ленивый человек **работа-ITR7-COND.CV** скучать-NFUT-3Sg
 мяву бэй яв-да э-ми
 трудолюбивый человек ничего не-COND.CV
 о-р хонриң-на-н.
 делать-CONN скучать-NFUT-3Sg

‘Ленивый человек, работая, скучает, трудолюбивый человек без работы скучает.’

Форма приобщения объекта – оппозитив 3 (OPP3) – характерна для глаголов со значением давания и дарения и обозначает действие, противоположное по направлению действию, обозначенному исходной формой. Форма иллюстрирует устойчивость отношения между действием и его субъектом, как и другие формы антонимичного действия. Образуется посредством суффикса *-м-*, например: *анидай* ‘подарить’ – *анимдай* ‘получить подарок’, *тбридай* ‘заплатить калым за невесту’ – *тбримдай* ‘получить калым за невесту’, *нандай* ‘дать в долг (по инициативе дающего), дать аванс’ – *ннанмдай* ‘получить в долг, получить в аванс’, *коттай* ‘дать в долг (по просьбе берущего)’ – *котамдай* ‘взять в долг’. В грамматических описаниях рассматриваемая форма не выделялась.

- (22) *Этэ буюс-нэ-дэ-й иссэ-гэ-й харачак-ла кот-а-м-ри-н.* (Бер)
 этэ буюс-нэ-дэ-й иссэ-гэ-й
 дед охотиться-DIRECT-PER.CV-REFL еда-DES-POSS.REFL
 харачак-ла **кот-а-м-ри-н**
 магазин-LOC **дать.в.долг-VOW-OPP3-PST-3Sg**
 ‘Дед, чтобы пойти охотиться, взял в долг съестные припасы в магазине.’
- (23) *Дюв хараттай, би гядукий тугэниклэн мэнэм ннанмрам.* (Бер)
 дю-в хараттай, би гя-дук-и-й
 дом-ACC купить я друг-ABL-VOW-POSS.REFL
 тугэни-клэ-н мэнэ-м **ннан-а-м-ра-м**
 зима-DIR.LOC-3Sg деньги-ACC **дать.в.долг-VOW-OPP3-NFUT-3Sg**
 ‘Чтобы купить дом, я у друга до зимы взял деньги в долг.’
- (24) *Мут тори-м-ри-т, торим-а-тан эгден би-си-н.* (Ол)
 мут **тори-м-ри-т**
 мы **заплатить.калым.за.невесту-OPP3-PST-1PI**
 торим-а-тан эгден би-си-н.
 калым.за.невесту-VOW-3PI большой быть-PST-3Sg
 ‘Мы получили калым за невесту, их калым был большой.’

В примерах (22)–(24) приводится материал берёзовского и ольского говоров восточного наречия. По нашим данным, в западных говорах форма с оппозитивным формантом *-м* не отмечается.

Форма приобщения объекта характеризуется монозначностью, весьма ограниченным охватом глагольной лексики и воздействует на семантику первичной основы, внося дополнительное значение обратного или противоположного действия. Выявленная форма может быть отнесена в аспектуальную группу направления действия.

В описаниях эвенского языка отмечалась особая форма, названная формой вида готовности к действию, образованная при помощи суффикса *-мал-* // *-мэл-*. У исследователей существует два отдельных взгляда на его природу. Впервые как самостоятельный формант его выделяет В. Г. Богораз [1931, с. 29–31], этой же точки зрения придерживаются В. И. Цинциус [1947, с. 187–188] и В. И. Левин [1936, с. 197]. В. А. Роббек также относит его к отдельному видовому классу [Роббек, 2007, с. 426]. Как составной формант, состоящий из комбинации форм *-м-* (суффикс желательного вида) и *-л-* (суффикс начинательного вида), он рассматривается в работах И. Бенцинга [Benzing, 1955, р. 44–45] и К. А. Новиковой [1980, с. 38]. Нам представляется, что данный показатель является сочетанием двух суффиксов – показателя вида желания совершить действие *-м-* и суффикса начи-

нательного вида *-л-*. Основанием для такой трактовки является то, что форма на *-м-ал-* // *-м-эл-* не присоединяет к себе маркер начинательного вида (подобное ограничение для суффикса начинательности *-л-* само по себе является необычным), а также невозможность повторения суффикса начинательности *-л-* в смежных порядковых позициях в словоформе.

По мнению В. А. Роббека, «виды и видовые классы эвенского глагола представляют собой абстракцию двух типов: семантическую и грамматическую» [Роббек, 2007, с. 359]. Таким образом, семантические признаки способов глагольного действия эвенского языка могут быть перечислены в виде следующего списка значений: нейтральность / однократность / многократность; нейтральность / кратковременность / длительность; единство временного плана / расщепленность временного плана; однородность / неоднородность интервалов между проявлениями многоактного действия; частота / редкость проявлений многоактного действия; интенсивность / ослабленность действия; ускоренность / замедленность протекания действия; устойчивость / неустойчивость отношения между действием и его субъектом (антонимичные действия); желательность / нежелательность действия; иная модальная оценочность действия (реальность / имитация действия и др.)

Как видно из вышеизложенного, все рассмотренные формы аспектуальности основываются на тех или иных приведенных семантических значениях. Соответствуют они и критериям категориальности: их грамматическая сущность характеризуется наличием специализированного морфологического показателя, определенным диапазоном охвата глагольной лексики, слабой зависимостью от контекста, отсутствием связи с формами времени глагола, наличием корреляции с семантикой глагольной основы.

Выявленные формы с показателями *-нукан-* / *-нукэн-*, *-нуа-* / *-нуэ-*, *-тна-* / *-тнэ-*, *-ман-* / *-мэн-*, *-йат-* / *-ч-* // *-йт-* / *-ч-*, *-ру-*, *-й-*, *-м-* вносят определенные уточнения и дополнения в описание морфологических категорий эвенского глагола.

Список условных обозначений

1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо; ABL – отложительный падеж; ACC – винительный падеж; ANT.CV – одновременное деепричастие; ATTEN2 – аттенуатив 2 (форма длительности (замедленности) действия с модальным оттенком жалости); COM – совместный падеж; COND.CV – условное деепричастие; CONN – коннегатив (форма глагола на *-р*); DAT – дательный падеж; DES – назначительный падеж; DIM – диминутив; DIRECT – отправительный вид; DIR.LOC – направительно-местный падеж; FUT – будущее время; IMP – императив; INCH – инхоатив (начинательный вид); HABIT – хабиуал (вид обычного действия); HABIT2 – хабиуал 2 (форма интенсивной многократности или форма постоянно совершаемого действия); ITR5 – итератив 5 (форма длительного кратного действия); ITR6 – итератив 6 (форма неопределенной кратности совершения действия); ITR7 – итератив 7 (форма многократного действия); ITR8 – итератив 8 (форма неопределенной многоактности); LOC – местный падеж; MOM – моментатив (вид моментального действия); NFUT – аорист; OPP3 – оппозитив 3 (форма приобщения объекта); PER.CV – деепричастие цели; PL – множественное число; POSS – посессив, POSS.REFL – возвратное притяжание; POTENT – показатель возможного действия; PRF.PART – перфектное причастие; PRG – прогрессив; PROL – продольный падеж; PRS.PART – причастие настоящего времени;

PST – прошедшее время; PTL – частица; REC – реципрок; REFL – рефлексив; Sg – единственное число; SIM.CV – одновременное деепричастие; UMO – ультрамгновенный вид; VOW – соединительный гласный.

Список обозначений говоров эвенского языка

Бер – березовский говор восточного наречия
В-К – верхнеколымский говор среднего наречия
Лам – ламунхинский говор западного наречия
Н-К – нижнеколымский говор западного наречия
Ол – ольский говор восточного наречия

Список литературы

- Богораз В. Г.* Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Л., 1931. Вып. 1. С. 1–108.
- Бурькин А. А.* Малые жанры эвенского фольклора (исследование и тексты). СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 288 с.
- Бурькин А. А., Шарина С. И.* Эвенский язык: Фонетика. Графика и орфография. Морфология. Новосибирск: Наука, 2021. 402 с.
- Дуткин Х. И.* Аллаиховский говор эвенского языка. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
- Кузьмина Р. П.* Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с.
- Кузьмина Р. П., Шарина С. И.* Особенности языка верхнеколымских эвенов. Новосибирск: Наука, 2019. 116 с.
- Лебедев В. Д.* Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 207 с.
- Лебедев В. Д.* Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. 241 с.
- Левин В. И.* Краткий эвенско-русский словарь: С приложением грамматического очерка. Л., 1936. 224 с.
- Мальчуков А. Л.* Взаимодействие глагольных категорий в эвенском языке // Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 67–96.
- Новикова К. А.* Очерки диалектов эвенского языка: ольский говор. Л., 1980. Ч. 2. 244 с.
- Роббек В. А.* Виды глагола в эвенском языке. Л.: Наука, 1982. 113 с.
- Роббек В. А.* Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989. 205 с.
- Роббек В. А.* Грамматические категории эвенского глагола. СПб.: Наука, 1992. 166 с.
- Роббек В. А.* Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.
- Цинциус В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947. 270 с.
- Шарина С. И., Кузьмина Р. П.* Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. 184 с. DOI 10.15372/Dialect2018SSI
- Шарина С. И.* Категория залога в эвенском языке: семантическая специфика, взаимодействие показателей в словоформе // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 34–43. DOI 10.25693/SVGV.2023.42.1.003
- Benzing I.* Lamutische Grammatik. Wiesbaden, 1955. 254 p.
- Schiefner A.* Beitrage zum Kentniss der Tungusischen Mundarten // Melanges Asiatiques. 1859. Vol. 3. P. 682–706.

Список источников

- Кривошапкин А. В.* Тормита буюсэмнэ. Охотник Тормита. Якутск: Бичик, 2018. 208 с.
- Сказки эвенков. Рукопись. Якутск: ИПМНС СО РАН, 2008. 338 с.
- Шолохов М. А.* Бэй бинилэн битлэ. Судьба человека / Пер. Н. А. Зыбина. Магадан, 1985. 54 с.

References

- Benzing I. *Lamutian grammar*. Wiesbaden, 1955, 254 p.
- Bogoraz V. G. Materialy po lamutskomu yazyku [Materials on the Lamut language]. In: *Tungusskiy sbornik* [Tungus collection]. Leningrad, 1931, iss. 1, pp.1–108.
- Burykin A. A. *Malye zhanry evenskogo fol'klora (issledovanie i teksty)* [Small genres of Even folklore (research and texts)]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2001, 288 p.
- Burykin A. A., Sharina S. I. *Evenskiy yazyk: Fonetika. Grafika i orfografiya. Morfologiya* [Even language: Phonetics. Graphics and spelling. Morphology]. Novosibirsk, Nauka, 2021, 402 p.
- Dutkin Kh. I. *Allaikhovskiy govor evenskogo yazyka* [Allaikhovsky dialect of the Even language]. St. Petersburg, Nauka, 1995, 144 p.
- Kuz'mina R. P., Sharina S. I. *Osobennosti yazyka verkhnekolymskikh evenov* [Features of the language of the Upper Kolyma Evens]. Novosibirsk, Nauka, 2019, 116 p.
- Kuz'mina R. P. *Yazyk lamunkhinskikh evenov* [The language of the Lamunkha Evens]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 112 p.
- Lebedev V. D. *Okhotskiy dialekt evenskogo yazyka* [Okhotsky dialect of the Even language]. Leningrad, Nauka, 1982, 241 p.
- Lebedev V. D. *Yazyk evenov Yakutii* [Even language of Yakutia]. Leningrad, Nauka, 1978, 207 p.
- Levin V. I. *Kratkiy evensko-russkiy slovar': S prilozheniem grammaticheskogo ocherka* [Brief Evensko-Russian dictionary: with an appendix of a grammatical essay]. Leningrad, 1936, 224 p.
- Mal'chukov A. L. Vzaimodeystvie glagol'nykh kategoriy v evenskom yazyke [Interaction of verbal categories in the Even language]. In: *Ierarkhiya i vzaimodeystvie grammaticheskikh kategoriy glagola* [Hierarchy and interaction of grammatical categories of the verb]. St. Petersburg, ILS RAs, 2020, pp. 67–96.
- Novikova K. A. *Ocherki dialektov evenskogo yazyka: ol'skiy govor* [Essays on dialects of the Even language: Olsky dialect]. Leningrad, 1980, pt. 2, 244 p.
- Robbek V. A. *Grammaticheskie kategorii evenskogo glagola* [Grammatical categories of the Even verb]. St. Petersburg, Nauka, 1992, 166 p.
- Robbek V. A. *Grammaticheskie kategorii evenskogo glagola v funktsional'no-semanticheskoy aspekto* [Grammatical categories of the Even verb in the functional-semantic aspect]. Novosibirsk, Nauka, 2007, 726 p.
- Robbek V. A. *Vidy glagola v evenskom yazyke* [Types of the verb in the Even language]. Leningrad, Nauka, 1982, 113 p.
- Robbek V. A. *Yazyk evenov Berezovki* [The language of the Evens of Berezovka]. Leningrad, Nauka, 1989, 205 p.

Sharina S. I., Kuz'mina R. P. *Nizhnekolymskiy govor evenskogo yazyka* [Nizhnekolymsky dialect of the Even language]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2018, 184 p. DOI 10.15372/Dialect2018SSI

Sharina S. I. Kategoriya zaloga v evenskom yazyke: semanticheskaya spetsifika, vzaimodeystvie pokazateley v slovoforme [Voice category in the Even language: semantic specificity, interaction of indicators in the word form]. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2023, no. 1 (42), pp. 34–43. DOI 10.25693/SVG.V.2023.42.1.003

Schiefner A. Beitrage zum Kentniss der Tungusischen Mundarten. *Melanges Asia-tiques*. 1859, vol. 3, pp. 682–706.

Tsintsius V. I. *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka* [Essay on the grammar of the Even (Lamut) language]. Leningrad, Uchpedgiz, 1947, 270 p.

List of sources

Krivoshapkin A. V. *Tormita buyusem e. Okhotnik Tormita* [Hunter Tormita]. Yakutsk, Bichik, 2018, 208 p.

Sholokhov M. A. *Bey binilen bite. Sud'ba cheloveka* [The Fate of Man]. N. A. Zybina (Transl.). Magadan, 1985, 54 p.

Skazki evenov. Rukopis' [Tales of the Evenes. Manuscript]. Yakutsk, IPMNS SO RAN, 2008, 338 p.

Информация об авторе

Сардана Ивановна Шарина, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия)
Scopus Author ID 57204811861
WoS Researcher ID J-8222-2018

Information about the author

Sardana I. Sharina, Candidate of Philology, Leading Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57204811861
WoS Researcher ID J-8222-2018

*Статья поступила в редакцию 15.05.2023;
одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 27.09.2023
The article was submitted on 15.05.2023;
approved after reviewing on 27.09.2023; accepted for publication on 27.09.2023*